

ОБЗОР КОНЦЕПЦИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АНОМИИ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

© 2023 г. Д. А. Липинский*, А. А. Иванов**

Тольяттинский государственный университет

*E-mail: dmitri8@yandex.ru

**E-mail: ale_iv@mail.ru

Поступила в редакцию 28.05.2023 г.

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к пониманию юридической аномии в работах зарубежных исследователей. Анализируется история возникновения данного понятия, определяется взаимосвязь юридического и социального в аномии. Делается вывод о наличии нескольких подходов к пониманию аномии в целом и ее юридической составляющей в частности. Дается критический анализ ряда существующих концепций. На основании изучения существующих критериев выделения видов социальной и юридической аномии авторами предложена собственная классификация концепций правовой аномии. Сформулирован вывод о применимости зарубежных концепций аномии с позиции отечественных подходов и традиций к юридическим исследованиям.

Ключевые слова: юридическая аномия, правовая безнормативность, концепции аномии, правовая неопределённость, причины и условия аномии, социология права, зарубежные концепции аномии.

Цитирование: Липинский Д.А., Иванов А.А. Обзор концепций юридической аномии в зарубежной и отечественной социолого-правовой мысли // Государство и право. 2023. № 11. С. 49–63.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00176, <https://rscf.ru/project/23-28-00176/>

DOI: 10.31857/S102694520028715-7

REVIEW OF THE CONCEPTS OF LEGAL ANOMIE IN FOREIGN AND DOMESTIC SOCIO-LEGAL THOUGHT

© 2023 D. A. Lipinsky*, A. A. Ivanov**

Togliatti State University

*E-mail: dmitri8@yandex.ru

**E-mail: ale_iv@mail.ru

Received 28.05.2023

Abstract. The article examines the approaches that exist in relation to the understanding of legal anomie in the works of foreign researchers. The history of the emergence of this concept is analyzed, the relationship between legal and social in the process of conducting relevant research is considered. Concludes that there are several approaches to understanding anomie in general and its legal component in particular. The conditions of occurrence of legal anomie are identified and classified. It is noted that some of these conditions are also present in the Russian Federation. Based on the study of the existing criteria for the allocation of types of social and legal anomie, the authors proposed own classification of the types and concepts of legal anomie. The conclusion is formulated about the applicability of foreign concepts of anomie from the perspective of domestic approaches and traditions to legal research.

Key words: foreign jurisprudence, scientific research, legal uncertainty, legal concepts, sociological approach, legal anomie.

For citation: Lipinsky, D.A., Ivanov, A.A. (2023). Review of the concepts of legal anomie in foreign and domestic socio-legal thought // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 49–63.

The study was supported by the Russian Science Foundation Grant No. 23-28-00176, <https://rscf.ru/project/23-28-00176/>

Введение

Понятие «юридическая аномия» выступает новым для отечественной юриспруденции. Новым не в том смысле, что оно ранее не употреблялось в юридическом лексиконе, а в смысле разработки наукой теории государства и права. Анализ диссертационных, монографических и иных работ показывает, что к данной проблематике теории права не обращались. Между тем, как известно, теория государства и права — наука обобщающая, выявляющая наиболее общие закономерности, а аномия проникает во все структурные элементы правовой системы, может становиться неотъемлемой чертой (характеристикой) правовой жизни. В условиях переживания российским обществом периода затяжного кризиса, когда ушли в историю прошлые ценности, а новые массово отвергаются либо еще не сформированы, исследование и разрешение проблем юридической аномии представляется как одно из условий выхода из сложившейся ситуации. Необходимость подобного исследования предопределена еще и тем, что в советский период развития юридической науки понятие «аномия» практически не применялось ввиду эссенциалистской установки устойчивости существующего строя, его ценностей и наличия особого правосознания — социалистического.

Современные реалии свидетельствуют о том, что аномия и безответственность проникли практически во все слои общества. Явления юридической аномии даже в постсоветский период не исследовались учеными-юристами, а только частично затрагивались в работах, посвященных правосознанию, правовому нигилизму и девиантному поведению, несмотря на наличие социологического направления в юриспруденции и буквального значения понятия «аномия» как беззакония и безнормативности. Оно и сейчас продолжает развиваться в рамках социологии. Вместе с тем в зарубежных странах его изучают как социологи, так и ученые-юристы.

В связи с этим представляется значимым анализ и обобщение зарубежных концепций данного негативного явления с экстраполяцией на российскую правовую действительность. Во вводной части настоящей статьи обращаем внимание на само ее название, в котором соединяется социологическая и правовая составляющая. У читателя может возникнуть вопрос, почему? Это обусловлено рядом аспектов: во-первых, существуют единичные работы социологов, в которых они пытаются

вычленив из общей аномии правовую составляющую; во-вторых, как будет показано далее в работах зарубежных ученых, правовая и общесоциальная составляющая часто исследуются во взаимосвязи; в-третьих, проблемы юридической аномии отражались в работах отечественных криминологов. Между тем последние сами признают, что изучают ее исключительно с позиции предмета и метода своей науки¹, акцентируя внимание на причинах преступности и личности преступника.

Обзор различных концепций социальной аномии необходим и для того, чтобы определить, насколько или в какой их части они могут быть приемлемы для формирования понятия «юридическая аномия». Несмотря на то что социологам принадлежит безусловное первенство в исследовании явления аномии, многие из их концепций оторваны от реальной правовой жизни либо разработаны к определенному периоду существования общества; или в их основе находится какое-то одно из проявлений юридической аномии.

Основная часть исследования

Известно, что понятие «аномия» было введено в научный оборот Э. Дюркгеймом в XIX в. и обосновано в целом цикле его фундаментальных работ. Однако стоит напомнить и о ставшем давно крылатым выражении Т. Гоббса о «войне всех против всех», в основе которого находится состояние отсутствия институциональных норм. Примечательно, что Э. Дюркгейм, впрочем, как и другие исследователи, избегал строгого определения аномии. Такой подход предопределен многообразием различных форм ее проявления в нормативной системе общества. Причины аномии Э. Дюркгейм видит в кардинальных изменениях, происходящих в государственно-организованном обществе, когда возникают новые ценности, потребности, а соответственно, и появляется необходимость в упорядочивании отношений по их достижению. В связи с этим новые нормы приходят на смену устаревшим и могут не восприниматься членами общества, в результате чего возникает состояние хаоса или безнормия, которое также обусловлено и тем, что стремительно развивающиеся отношения просто не успевают быть упорядоченными. Вместе с тем действуют созданные спонтанно, а также формально не зафиксированные различные правила и стандарты. В дословном понимании

¹ См.: Плетнев А. В. Теория аномии в современной криминологии // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 7. Ч. 5.

«безнормие» — это отсутствие социальных, в том числе и правовых, норм. Э. Дюркгейм вкладывал в данное понятие отсутствие норм, направленных на удовлетворение потребностей индивидуумов, а также регулятивных норм, упорядочивающих различные стороны общественных отношений². Примечательно, что собственную теорию ученый разрабатывал в период кризиса французского общества, связанного с переходом от сельского к городскому хозяйству. Циклы развития любого общества, как первобытного, так и государственно-организованного, связаны с наличием кризисов, несущих в себе положительные и отрицательные моменты, поэтому anomia — это его неизбежный «спутник». На одних этапах она усиливается, а на других, наоборот, сводится к минимуму. Следует отметить, что в своих работах Э. Дюркгейм акцентировал внимание не только на аномии как таковой, но и на ее последствиях — росте числа самоубийств, стремительном качественно-количественном скачке преступности, увеличении аморального поведения, не являющегося наказуемым. Им также было введено понятие «аномическое самоубийство»³, в основе которого находится отчуждение субъекта от общества, непринятие его принципов и различных установок. Если обратиться к «Философскому энциклопедическому словарю», то в нем, по сути, в краткой форме отражены позиции о понятии социальной аномии Э. Дюркгейма и Р. Мертона⁴.

В научной литературе часто принято противопоставлять теории аномии Э. Дюркгейма и Р. Мертона⁵, но, думается, что в них больше общего, чем отличий, так как обе концепции основаны на классической социологии, а также разрабатывались в период кризисов с той лишь разницей, что эмпирическим материалом для последней послужила великая депрессия в США. Р. Мертон отстаивал позицию о том, что определенная степень аномии является нормой для общества. Если переложить этот тезис на юридический язык, то он будет звучать так: определенный уровень правонарушаемости и иных отклонений от требований юридических норм, а также правового нигилизма — это норма. С этим можно согласиться только при условии отрицательного отношения к нормам, которые устарели и не отражают состояния отношений

и потребностей общества. По своей сути из определения аномии следует и известный тезис об утопичности идеи полного искоренения преступности. Как отмечают в зарубежных исследованиях, теоретические основы социальной аномии, разработанные ее основоположниками, не утратили своего значения и с некоторыми уточнениями могут быть экстраполированы на современную социально-правовую действительность⁶.

Анализ работ зарубежных ученых показал, что проблематика социального и собственно юридического в них объединяется. В подтверждение выказанного тезиса приведем выводы из зарубежных исследований, опубликованных в конце XX — начале XXI в.: «аномическое поведение относится к неупорядоченному социальному явлению, вызванному состоянием действующего законодательства в процессе трансформации новой и старой системы государственных законоположений»⁷; «разрыв между социальными целями и средствами привел к социальной аномии, которая затем вызвала девиантное поведение, включая похищения, убийства и побеги из дома, увеличивая вероятность пропажи без вести»⁸; «несправедливое развитие создает условия аномии и коллективно формирует новую культуру или субкультуру, отличную от доминирующей. Терроризм в данном случае следует рассматривать с точки зрения социальной криминологии, первопричиной терроризма в этом регионе является непонимание правительством радикализма в отношении ценности неприкосновенности земли и неприкосновенности охраны природы и осуществление на уровне государства варианта развития, противоречащего данным ценностям»⁹ и т.д.

Подобный анализ вышеназванных работ, посвященных аномии и ее последствиям, позволяет прийти к выводу, что грань между социальным и собственно юридическим в данном случае представляется эфемерной. Это обусловлено тем, что в состоянии аномии субъект выстраивает поведение иным образом, чем в случаях, когда его деятельность основывается на системе правовых норм. При этом такое поведение часто выступает

² См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод исследования. М., 1990. С. 230; *Его же*. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с франц. А.Б. Гофмана. М., 1995.

³ Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / пер. с франц. А.Н. Ильинского. М., 1994. С. 120.

⁴ См.: Философский энциклопедический словарь / сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М., 1999. С. 22.

⁵ См.: Merton R. Social structure and anomie // *American sociological rev.* Wash., 1938. Vol. 3. No. 5. P. 672–682; Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура / пер. с англ. Е.Н. Егоровой. М., 2006.

⁶ См.: Hovermann A. Anomia, institutionelle Anomie und Vorurteile — Der Beitrag ausgewählter anomietheoretischer Ansätze zur Erklärung Gruppenbezogener Dissertation eingereicht zur Erlangung des Grades eines Doktors der Philosophie (Dr. phil.) der Fakultät für Soziologie Universität Bielefeld Bielefeld. August 2015. URL: <https://www.researchgate.net/publication/301560391>

⁷ She B. Deep Learning-Based Text Emotion Analysis for Legal Anomie // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13.

⁸ Zhe L., Gang L., Junjun Z. et al. Spatiotemporal Evolution and Formation Mechanism of Missing-Person Incidents in the United States [美国失踪人口的时空格局演变与影响机制] // *Tropical Geography*. 2022. No. 42(9). P. 1475–1487.

⁹ Papahit H.I., Damayanti A. Subcultures Terrorism in Pegunungan Tengah Papua // *Res Militaris*. 2022. No. 12(2). P. 135–155.

юридически значимым и ему дается соответствующая оценка со стороны государства. Грань между anomией социальной и anomией юридической, следовательно, представляется весьма условной ввиду взаимосвязи и взаимодействия всей системы социальных норм, а как известно, юридические нормы являются ее составной частью.

Как отмечает итальянский исследователь F. Poggi, «термин “аномия” имеет по крайней мере три способа использования в теории права. Первый, пожалуй, самый известный, был распространен Э. Дюркгеймом, который понимает “аномию” как состояние без норм, которое делает отношения социальной группы нестабильными, препятствуя тем самым их интеграции, сотрудничеству. Согласно Э. Дюркгейму, anomия вызывает когнитивный диссонанс между нормативными ожиданиями и повседневной реальностью. Во втором значении под anomией понимается естественное состояние, предшествующее появлению государства и права. Наконец, последнее ее значение указывает на особое состояние, именуемое “аномичное общество”, основанное на беззаконии. В данном случае anomия понимается прежде всего как неуважение к законам и стандартам»¹⁰.

Аномия (за исключением естественного состояния) связана в первую очередь с явлением, которое можем назвать «кризисом права, который... можно рассматривать в различных аспектах: кризис, приводящий к состоянию, подобному anomии; кризис, порождающий новые формы регулирования, которые могут быть прерывистыми, дискреционными, несправедливыми, что вновь провоцирует аномичную ситуацию. Кроме того, кризис права определяется...: во-первых, как кризис источника права, созданного демократически избранным парламентом; во-вторых, в виде нивелирования принципа верховенства закона»¹¹. Юридический характер anomии, таким образом, может быть обусловлен особенностями ее возникновения, в качестве которых могут выступать разногласия по поводу компетенции высших органов власти; несовершенство и противоречивость действующего законодательства.

Анализ взглядов зарубежных ученых о понятии юридической anomии приводит к мысли о необходимости классификации существующих концепций. Следует отметить, что ранее уже предпринимались такие попытки. Так, М. Орру выделяет следующие виды anomии: «война всех против всех», характеризующаяся полным отсутствием

институциональных норм (Т. Гоббс); радикальная anomия, появляющаяся в результате полного отсутствия основных этических норм и ценностей (М. Вебер); ситуация, при которой цели и стремления лишены ограничений и никем не регулируются, когда старые нормы и ценности перестают действовать, а новые еще не устоялись; разделение труда не способно продуцировать позитивные контакты между членами общества и эффективную регуляцию социальных отношений (Э. Дюркгейм); конфликт между культурой и социальными структурами, а также несоответствие целей и доступных средств их достижения, в силу чего субъекты прибегают к незаконным способам реализации собственных интересов (Р. Мертон)¹².

Обращаем внимание на значительную неопределенность в понимании anomии в социологии. В свою очередь, это отражается и в юридических исследованиях, характеризующихся механическим переносом социологических концепций на правовую материю. Часто учеными оно используется лишь в одном из значений, существующих в социологии, и с переносом чуждой терминологии в юриспруденцию. Между тем необходимо выявлять именно юридические признаки явления, учитывая, но не злоупотребляя тем, что правовая anomия есть разновидность anomии социальной. Поэтому, принимая во внимание уже разработанные концепции социальной anomии другой наукой, к их безусловному принятию в отношении anomии юридической следует отнестись критично. Даже в тех случаях, когда рассматривается, например, группа криминологических воззрений о понятии anomии, что обусловлено особенностями предмета и метода данной науки, не являющейся исключительно юридической.

Предлагаем проводить классификацию концепций юридической anomии не по признакам, свойственным тому или иному пониманию юридической или общесоциальной anomии, а на основе особенностей воплощения данного явления в правовой жизни общества.

При подготовке данного обзора нами было проанализировано 525 научных работ зарубежных авторов, затрагивающих в той или иной степени понятие anomии, преимущественно вышедших в 2018–2023 гг. Кроме того, было изучено 200 работ иностранных ученых, в которых термин «аномия» не употребляется, но рассматриваются проблемы деформации и столкновения правовых культур; вопросы правовой определенности и неопределенности в праве, которые при известных условиях выступают одним из проявлений юридической

¹⁰ Poggi F. *Anomia y Estado de derecho* // i-Latina 0 (2017). P. 1–19. URL: <https://www.cervantesvirtual.com/obra/anomia-y-estado-de-derecho-884350/>

¹¹ Ibid.

¹² См.: Orri M. *Weber on anomie* // Sociological forum. Oxford, 1989. Vol. 4. No. 2. P. 263–270.

аномии. При анализе каждой из концепций будем приводить ссылки на работы только нескольких ученых, так как в противном случае текст будет чрезмерно «загроможден» сносками, да и установленные требования к объему статьи не позволяют сделать это ввиду того, что только список литературы будет занимать более 30 страниц.

С учетом указанного критерия и на основе анализа проведенного анализа существующих исследований выделим следующие направления понимания юридической аномии в зарубежной социолого-правовой мысли.

Во-первых, «законодательные» концепции аномии. Так, значительная часть существующих научных работ связана с исследованием аномических процессов, происходящих в законодательстве. А. Goldin и другими учеными отмечается «наличие неформальности и культурной аномии в трудовом законодательстве Латинской Америки, выражающееся в преувеличении значения наличия закона, чем его эффективного применения»¹³. Выделяя данную концепцию в качестве относительно самостоятельной, мы основываемся на том, что многие исследователи акцентируют внимание на одном из недостатков правового регулирования либо их совокупности: недостаточном или избыточном правовом регулировании; наличии пробелов; «мертвых» нормах; противоречивости практики реализации правовых норм, что при кажущемся наличии формальной нормативности в конечном счете приводит к безнормативности.

Во-вторых, лингво-юридические концепции аномии, делающие акцент на понимании юридических терминов. Так, Ё. Пук указывает на проблему лингвокультуры, выражающей языковые и культурные различия, встречающиеся в каждом языке права, которые касаются лексики и принципов редактирования правовых актов¹⁴, что обуславливает явление неоднозначного понимания местным населением одних и тех же юридических терминов, эмплематизированных в законодательство различных современных государств. А. Piszcz и Н. Sierocka также рассматривают проблему, как элементы юридического языка могут быть связаны с культурными (внеязыковыми) факторами, влияющими на формирование языковых единиц. Судебный дискурс может отражать культуру данной системы правосудия, а юридическая

интерпретация влияет на уровень правовой культуры¹⁵. Данные авторы пытаются ответить на вопрос: могут ли теории юридического толкования быть универсальными или только применимыми к конкретным правовым культурам. J. Reynolds определяет лингвистические и культурные сложности в рамках иммиграционного юридического консультирования¹⁶. Как указывает другой ученый, исламские культурные юридические термины никогда не могут быть правильно юридически истолкованы, если переводчик полностью не знаком с исламским правом и исламской правовой культурой¹⁷, что в конечном счете приводит к юридической аномии со стороны субъекта.

В-третьих, государственно-правовые концепции аномии. Их можно связать с исследованием процессов государственного развития и устройства, а также процессов распада государственных и межгосударственных объединений. Так, G. Tremonti, исследуя процессы, возникающие в результате выхода Соединенного Королевства из Европейского Союза, пишет о невозможности реального разделения между Соединенным Королевством и ЕС, в результате чего данная международная структура может рассматриваться как затронутая аномией¹⁸. Обширную группу соответствующих исследований составляют проявления аномии в постсоветских и постсоциалистических государствах. Например, Т. Bornand и О. Klein анализируют детерминированные распадом Югославии процессы демократизации насилия на субнациональном уровне¹⁹, А. Bittencourt отмечает, что «чрезвычайное положение — это не диктатура, а пустое пространство права, зона аномии, в которой все правовые определения — и прежде всего самое различие между public и private — отключены. Следовательно, все те доктрины, которые пытаются напрямую связать чрезвычайное положение с законом, являются ложными»²⁰. Рассматривая процессы государственного строительства, считаем, что восприятие социального благополучия,

¹⁵ См.: Piszcz A., Sierocka H. The Role of Culture in Legal Languages, Legal Interpretation and Legal Translation // International Journal for the Semiotics of Law. 2020. No. 33(3). P. 533–542.

¹⁶ См.: Reynolds J. Investigating the language-culture nexus in refugee legal advice meetings // Multilingua. 2020. No. 39(4). P. 395–429.

¹⁷ См.: Alwazna R. Y. Culture and law: The cultural impact on Islamic legal statements and its implications for translation // International Journal of Legal Discourse. Vol. 2. No. 2. 2017. P. 225–241.

¹⁸ См.: Tremonti G. Brexit and the rest // Law and Economics Yearly Review. 2021. No. 10. P. 63–66.

¹⁹ См.: Petrović D. Ordinary Affects During the Democratization of Violence in the Context of the Breakup of Yugoslavia // Politička misao. 2022. Vol. 59. No. 4. P. 167–191.

²⁰ Bittencourt A. H. Estado de exceção — da ditadura militar à constituição federal De 1988: A anomia que ainda existe no Brasil // Revista do MPC. March 11th. 2021. P. 12–36.

¹³ Goldin A. Sobre los Derechos del Trabajo de América Latina: evolución y perspectivas // Trabajo y Derecho. 2019. No. 48. P. 12–23.

¹⁴ См.: Iluk Ё. Language- And Legal Culture Peculiarities in Selected Swiss Constitutional Acts including a Translational Perspective // Comparative Legilinguistics. 2021. No. 46(1). P. 91–109.

аномия, политический интерес и политическая слабость определяют отношение к демократии²¹. Ученые, которых мы объединили в представителей указанной концепции, непосредственно связывают аномию с процессами, происходящими в государственно-правовой надстройке. При определении аномии ими не анализируются процессы, происходящие в сфере культуры, правовой коммуникации, правосознании и так далее.

В-четвертых, криминологические» концепции аномии, связывающие различные аномичные состояния с преступностью в целом или преступлениями той или иной направленности. Так, в одном исследовании разрабатывается модель противодействия коррупции, предполагающая выделение факторов, способствующих коррумпированному поведению, включающих в свое содержание социальную нестабильность и неопределенность²². Другими авторами, опираясь на принципы теории социальной дезорганизации, моделируется влияние структурных коррелятов района на состояние преступности в различных урбанизированных сообществах²³. Весьма часты в данном отношении исследования аномичной природы преступных проявлений радикализма и терроризма, в которых установлены сходные результаты, связывающие аномию с синдромом, включающим чувство бессмысленности, бессилия, изоляции, самоотчуждения и агрессивным поведением²⁴. Среди прочих причин аномичного экстремизма называются социальные изменения, восприятие неравенства или наличие определенных ценностных ориентаций²⁵. В литературе также утверждается, что современные общества по своей природе способствуют аномичным тенденциям, способствующим не только девиантности

и преступности низшего класса, к которым традиционно применялась теория аномии, но также правонарушаемости элиты общества²⁶. На основе криминологических концепций аномии также предсказывается появление криминальных зон в мегаполисах²⁷.

Криминологами различных государств теория аномии Э. Дюркгейма и Р. Мертон используется для объяснения: причин похищения детей²⁸; отношения менеджеров к уклонению от уплаты налогов²⁹; причин преступности в развивающихся странах и незаконного оборота наркотических средств³⁰; преступности несовершеннолетних³¹ и иных разновидностей их отклоняющегося поведения³²; социальной дезорганизации³³; взаимосвязей преступности среди взрослых и несовершеннолетних³⁴; зависимостей между социальным напряжением и уровнем убийств³⁵; влияния идеологической и политической составляющей на рост преступности. В последнем аспекте интересно исследование J. García-Martínez, анализирующего влияние идеологических и политических переменных на рост преступности. С этой точки зрения преступная деятельность связана с прогрессирующим кризисом политических, социальных и судебных институтов. Государство своими действиями создает идеологические, правовые или культурные условия, оправдывающие или защищающие нарушение установленных норм. Учитывая

²⁶ См.: Nikos Passas. Anomie and corporate deviance // Contemporary Crises. 1990. No. 14. P. 157–178.

²⁷ См.: Rinaldi K. The emergence of crime areas in Pekanbaru city in the view of anomie theory // International Journal of Innovation, Creativity and Change. 2019. No. 10(3). P. 201–214.

²⁸ См.: Bello P.O. Socio-economic dynamism and the expansion of child kidnapping for ransom in Nigeria // Cogent Social Sciences. 2022. No. 8(1).

²⁹ См.: Vo T.D., Tuliao K.V., Chen C.W. Managers Ethics of Tax Evasion: The Roles of Family, Religion, and Social Conditions // E&M Economics and Management. 2022. No. 25(3). P. 53–68.

³⁰ См.: Bautista G., Vera J., Zaragoza M. Conducta antisocial, alienación y anomia en jóvenes infractores y jóvenes sin oportunidades // La psicología social en México. January 2012. Vol. XIII. P. 129–134.

³¹ См.: Bautista G., Vera J. Conducta antisocial, anomia y alienación en adolescentes mexicanos // DIRE. 2015. No. 6. P. 48–60.

³² См.: Vera J., Bautista G., Zaragoza M. Efectos de la anomia, alienación y confianza en la conducta antisocial en jóvenes fuera del sistema escolar y laboral // Civilizar. 2014. No. 14. P. 155–164.

³³ См.: Adeleke F.G. Child delinquency in communal conflict areas in southwestern Nigeria // Journal of Community Psychology. 2019. No. 47. P. 790–804.

³⁴ См.: Collins A.M., Menard S. Anomie and Adult Crime // Journal of Developmental and Life-Course Criminology. 2021. No. 7. P. 420–448.

³⁵ См.: Yeom Y., Choi J. The spatiotemporal dynamics and structural covariates of homicide in the Republic of Korea, 2008–2017: A dynamic spatial panel data approach // Geospatial Health. 2022. No. 17.

²¹ См.: Laca Arocena F.A., Santana Aguilar H., Ochoa Madrigal Y., Mejía Ceballos J.C. Percepciones de bienestar social, anomia, interés e impotencia política en relación con las actitudes hacia la democracia // Liberabit: Lima (Perú). 2011. No. 17(1). P. 7–18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.scielo.org.pe/scielo.php?pid=S1729-48272011000100002&script=sci_abstract

²² См.: Sami N., Adam J. Vanhove A Model of the Institutionalization of Corruption During the Rebuilding Process // Public Integrity. 2020. No. 22. P. 170–186.

²³ См.: Opoku-Ware J., Akuoko K.O., Ofori-Dua K., Dapaah J.D. Mensah Modeling the Structural Effects of Residential Instability, Family Disruptions, and Social Support on Neighborhood Crime Perceptions: A Partial Test of Social Disorganization Theory // Deviant Behavior. 2022. No. 43. P. 743–763.

²⁴ См.: Adam-Troian J., Bonetto E., Araujo M. et al. Positive associations between anomia and intentions to engage in political violence: Cross-cultural evidence from four countries. Peace and Conflict // Journal of Peace Psychology. 2020. No. 26. P. 217–223.

²⁵ См.: Heyder A., Gaßner A. Deprivation, anomia, and value orientation as predictors for right-wing extremism. A representative study from Germany [Anomia, deprivation und werteorientierung zur vorhersage rechtsextremistischer einstellungen. Eine empirische studie mit repräsentativdaten aus Deutschland] // Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft. 2012. No. 41. P. 277–298.

ситуацию структурной аномии, созданной именно теми, кто должен обеспечивать общественный порядок и управление страной, эта политическая легитимность насилия благоприятствует в том числе как произволу самой власти, осуществляющей применение силы с чисто политическими целями, так и явной безнаказанности преступной деятельности³⁶. К разновидностям криминологических концепций можно отнести пенитенциарные воззрения на аномичные процессы, в которых акцентируется внимание на особенностях поведения осужденных за различные преступления³⁷.

В-пятых, в отдельную группу можно выделить виктимологические концепции аномии. В основе указанных концепций находится взаимосвязь поведения жертвы преступления с аномичными явлениями. Так, в исследовании R. H. Konkel, A. J. Hafemeister и L. E. Daigle определяется влияние социальной дезорганизации на сексуальную виктимизацию³⁸. В работе S. McNeeley и S. Overstreet указывается, как теория социальной дезорганизации может объяснить причины преступлений на почве ненависти. Кроме того, ими обосновывается взаимосвязь аномии и виктимизация некоторых групп населения³⁹. В других работах показана предрасположенность молодежи к насилию как результат аномичных явлений в обществе⁴⁰. В то же время повышенной виктимностью в данном отношении обладают и люди более старшего возраста. Например, в другом исследовании анализируются факторы воздействия аномии в сознании пожилых

лиц на их предрасположенность стать жертвой транспортного преступления⁴¹.

В-шестых, «статусные» концепции юридической аномии. В их основе находятся исследования проблем социальной дезорганизации, возникающей в связи с юридически неопределенным статусом субъектов права или отсутствием должного регулирования отношений, возникающих по поводу того или иного объекта права. В частности, T. Linden и T. Shirazi рассматривают проблему неурегулированности обращения криптовалюты, что обусловило невосприятие данного финансового инструмента⁴². Как отмечено в работе других авторов, «отсутствие отдельных норм, регулирующих правовое положение третьих лиц в условиях гражданского процесса, затрудняет надлежащее осуществление правосудия, нарушая право на юридическую определенность»⁴³. По сути, в основе данных концепций находятся явления полной или частичной безнормативности в отношениях, нуждающихся в правовой регламентации.

В-седьмых, культурно-дихотомические концепции юридической аномии. В их основе находится противопоставление двух явлений: правовой культуры и антикультуры; нормативных требований и практики их реализации; правовых традиций и конфликтов с ними, вызванных рецепцией законодательства; разрушающего воздействия антикультуры (субкультуры) на правовую культуру и подмену правовых норм «теневым» правом. Так, в исследовании A. Sbraccia и F. Vianello был показан конфликт тюремной субкультуры и правовой культуры, приводящий к состоянию аномии⁴⁴. В свою очередь, в работе A. Maculan и L. Sterchele, а также других ученых определяются противоречия между правовым регулированием поведения осужденных и их реальным поведением и, основываясь на наличии противоречий, определяется

³⁶ См.: *García-Martínez J.* Institutional deterioration in Venezuela as a factor associated with the emergency of crime [Deterioro institucional en Venezuela como factor asociado a la emergencia de la delincuencia] // *Iberoamerican Journal of Development Studies*. 2018. No. 7. P. 32–51.

³⁷ См.: *Zou C.* The Construction of Psychological Intervention Mechanism of Deep Learning in the Prevention of Legal Anomie // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13; *She B.* Op. cit.; *Ajah B. O., Nnam M. U., Ajah I. A.* Investigating the awareness of virtual and augmented realities as a criminal justice response to the plight of awaiting-trial inmates in Ebonyi State, Nigeria // *Crime Law Soc Change*. 2022. No. 77. P. 111–132.

³⁸ См.: *Konkel R. H., Hafemeister A. J., Daigle L. E.* The Effects of Risky Places, Motivated Offenders, and Social Disorganization on Sexual Victimization: A Microgeographic- and Neighborhood-Level Examination // *Journal of Interpersonal Violence*. 2021. No. 36. P. 8409–8434.

³⁹ См.: *McNeeley S., Overstreet S.* Lifestyle-routine activities, neighborhood context, and ethnic hate crime victimization // *Violence and Victims*. 2018. No. 33. P. 932–948.

⁴⁰ См.: *Takeiti B. A., Gonçalves M. V., de Oliveira S. P. A. S., Eli-siario T. S.* The state-of-the-art on youth, vulnerabilities, and violence: what do surveys tell us? [O estado da arte sobre as juventudes, as vulnerabilidades e as violências: O que as pesquisas informam?] // *Saude e Sociedade*. 2020. No. 29. P. 1–16.

⁴¹ См.: *Zhang H., Ge P., Pang X.* Impact factors of elder pedestrian anomie crossing behavior at signalized intersection [信号交叉口老年人失范过街的影响因素] // *Jiangsu Daxue Xuebao (Ziran Kexue Ban) / Journal of Jiangsu University (Natural Science Edition)*. 2021. No. 42. P. 62–66; *Phillips J. B.* Postincident Interpersonal Difficulty Among Adolescent Victims of Violent Crime // *Journal of Interpersonal Violence*. 2021. Vol. 36. Issue 9–10. P. 3994–4017.

⁴² См.: *Linden T., Shirazi T.* Markets in crypto-assets regulation: Does it provide legal certainty and increase adoption of crypto-assets? // *Financial Innovation*. 2023. No. 9. URL: <https://jfin-swufe.springeropen.com/articles/10.1186/s40854-022-00432-8>

⁴³ *Andrade Salazar O. L., Gallegos S. B., Rosillo, Abarca L. V.* The incidence of legal certainty and collection analysis by means of third party intervention in ecuadorian legislation | incidencia de la seguridad jurídica y análisis del cobro mediante la tercera coadyuvante en la legislación ecuatoriana // *Universidad y Sociedad*. 2022. No. 14. P. 541–551.

⁴⁴ См.: *Sbraccia A., Vianello F.* Legal culture and professional cultures in the prison system // *Onati Socio-Legal Series*. 2022. No. 12. P. 1463–1491.

анемичность общественных отношений в данной сфере⁴⁵.

К напряжению или конфликту приводит рецепция законодательства, если население страны ее не воспринимает, а следовательно, не соблюдает или не использует предоставленные правомочия. В рассматриваемых исследованиях о проблемах аномии отмечается, что общепринятая правовая культура под влиянием имплементации меняется очень медленно и длительное время может сохраняться состояние аномии⁴⁶. Имплементация, не рассчитанная на правовые традиции и противоречащая им, затрудняет принятие как судебных решений, так и реализацию законодательства⁴⁷.

Следует заметить, что наличие субкультур, особенно в районах проживания меньшинств, может быть основным источником правового цинизма⁴⁸, определяемым подчас в виде одной из форм проявления аномии⁴⁹. В частности, подчеркивается, что существующее в настоящее время правовое регулирование государственного управления в Индонезии не соответствует культуре и истории индонезийской нации. Причина дезориентации демократии в указанном государстве предопределена культурной деградацией общества, которая детерминировала разрушение правовой и политической системы⁵⁰. В исследованиях отмечается, что многоуровневое понимание правовой культуры сосредоточено на решении основной проблемы: почему различные правовые порядки способны изменять социальную реальность и почему они иногда

не могут этого сделать из-за многоуровневости культуры и возникающих противоречий⁵¹.

В-восьмых, в отдельную группу можно выделить «международно-коллизийные» концепции юридической аномии. Так, рассматривая проблематику создания транснационального права, Н. Dedek указывает, что «существующие между государствами культурные различия и традиционный правовой плюрализм могут ограничить реализацию норм международного права»⁵². В другом труде отмечено, что культурные различия судей Международного Суда только подчеркивают некую «слабость» реализации норм международного права⁵³. Так, по мнению некоторых исследователей, культурное разнообразие, выраженное, например, в различных правовых системах, ставит под сомнение идею всеобщих прав человека, ибо глобальная «культура прав человека» в первую очередь рассматривается как формальный и институциональный порядок, основанный на определенном взгляде на равноправие субъектов, а в отдельных вполне легальных правовых культурах ряда стран она не воспринимается⁵⁴. Отмечено также, что с точки зрения современной формы государства представительная демократия — это одна из парадигм, проявляющаяся в сфере политики и права. Нынешняя европейская модель достигла уровня абстракции, необходимого для того, чтобы навязывать себя в качестве универсального стандарта и колонизировать политические процессы периферийных стран. В частности, в государствах Латинской Америки правовые системы способствовали распространению представительной демократии, криминализируя традиционные практики⁵⁵.

Значительное внимание уделяется процессам взаимодействия различных норм в странах ислама. И если большинство юристов-международников стремятся к закону универсальной силы, то представители исламских государств часто утверждают, что такой шаг подрывает традиционную культуру,

⁴⁵ См.: *Maculan A., Sterchele L.* The “left” and “right” arm of the prison: Prison work and the local legal culture of the penitentiary // *Onati Socio-Legal Series*. 2022. No. 12. P. 1492–1517; *Rogan M.* Examining the Role of Legal Culture as a Protective Factor Against High Rates of Pre-trial Detention: The Case of Ireland // *European Journal on Criminal Policy and Research*. 2022. No. 28. P. 425–433.

⁴⁶ См.: *Dalberg-Larsen J.* Human rights and national legal cultures: the case of Labour Law (Book Chapter) // *Legal Cultures and Human Rights: the Challenge of Diversity*, 2021. P. 103–105.

⁴⁷ См.: *Nafstad I.* Legal Silencing of Minority Legal Culture: The Case of Roma in Swedish Criminal Courts // *Social and Legal Studies*. 2019. No. 28. P. 839–858.

⁴⁸ См.: *Zhao J., Zhang H., Zhao R.* Sources of legal cynicism among students in China: the role of Western popular culture and social attachment // *Journal of Crime and Justice*. 2021. No. 44. P. 66–84.

⁴⁹ См.: *Ameri T., Burgason K.A., DeLisi M. et al.* Legal cynicism: Independent construct or downstream manifestation of antisocial constructs? New evidence // *International Journal of Law and Psychiatry*. 2019. No. 64. P. 211–218.

⁵⁰ См.: *Graca S.* Portuguese culture and legal consciousness: A discussion of immigrant women’s perceptions of and reactions to domestic violence // *International Journal of Law in Context*. 2018. No. 14. P. 416–436.

⁵¹ См.: *Febbrajo A.* Typology of legal cultures (Book Chapter) // *Law, Legal Culture and Society: Mirrored Identities of the Legal Order*, 2018. P. 28–43.

⁵² *Dedek H.* Out of site: Transnational legal culture(s) (Book Chapter) // *The Oxford Handbook of Transnational Law*, 2021. P. 89–112.

⁵³ См.: *Marissal A.* Legal cultures and the internationalization of legal elites. The judges of the international court of justice as a case study [Cultures juridiques et internationalisation des élites du droit. Le cas des juges de la Cour internationale de Justice] // *Droit et Société*. 2020. No. 105. P. 343–359.

⁵⁴ См.: *Hastrup K.* Legal cultures and human rights: the challenge of diversity (Book) // *Legal Cultures and Human Rights: the Challenge of Diversity*, 2021. P. 1–199.

⁵⁵ См.: *Wolkmer A.C., Ferrazzo D.A.* Decolonial approach on democracy and legal culture in modernity // *Revista Brasileira de Estudos Politicos*. 2020. No. 120. P. 55–105.

дестабилизирует политическую и правовую структуру и посеет смятение среди людей⁵⁶.

В-девятых, концепции, основанные на развитии современных технологий. Условно их можно назвать «стагнационными концепциями». По своей сути они базируются на отставании правового регулирования от развития общественных отношений, обусловленных научно-техническим прогрессом. Законодатель не успевает оперативно реагировать на стремительное развитие интернет-отношений, появление роботизированной техники, различных средств коммуникаций и т.д.⁵⁷ Отмечается, что интенсивное развитие информационного общества, сопровождавшееся активным нивелированием социально-демографических характеристик как внутри отдельных сообществ, так и мира в целом, запустило механизм «стирания» этнической значимости⁵⁸, что не может не быть связано с явлением правовой аномии.

В-десятых, выделение группы «гендерных» концепций юридической аномии связано с гендерными причинами, обуславливающими правовую неопределенность отдельных субъектов права. Как пишет О. Douville, «ни один субъект не реализуется полностью как мужчина или женщина, как “транс” или “квир»»⁵⁹. Аналогично рассуждают М. Brinda⁶⁰ и N.K. Gupta⁶¹, исследовавшие нетрадиционные проявления сексуальности в их влиянии на аномию. Ввиду отличий социально-гуманитарной и общественной обстановки в Российской Федерации, подобного рода работы зарубежных исследователей имеют весьма сомнительную актуальность для отечественной правовой системы, а различные законодательные конструкции, определяющие правовой статус субъектов с нетрадиционной

сексуальной ориентацией, в принципе не могут быть имплементированы в отечественную правовую систему, и не только ввиду наличия законодательных запретов, но и на основе культурно-исторических, духовно-религиозных и иных традиций и ценностей. Отдельные труды могут быть полезны с криминологической точки зрения, ибо показывают различия между женской и мужской преступностью и особенности проявления аномии в правосознании мужчин и женщин⁶².

Анализ зарубежной литературы показывает, что определенная часть научных разработок посвящена не только прикладным, но и теоретико-методологическим проблемам юридической аномии. Так, ряд публикаций развивают основы, заложенные еще Э. Дюркгеймом и Р. Мертоном⁶³; в других исследованиях делается акцент на необходимости изучения взаимосвязи аномии и макросоциальной преступности⁶⁴, а также разрабатываются шкалы измерения аномии применительно к отдельным государствам⁶⁵ либо проводится историко-правовой и сравнительно-правовой анализ аномичных проявлений в государственно-правовой надстройке⁶⁶. Некоторые из исследований по своему содержанию близки к нашему пониманию юридической аномии, ибо в качестве ее основных компонентов указывается безнормативность, дисфункциональность институтов государственной власти

⁵⁶ См.: Piscatori J. Saudi arabia, culture change, and the international legal order (Book Chapter) // Law, Personalities, and Politics of the Middle East: Essays in Honor of Majid Khadduri, 2019. P. 64–90.

⁵⁷ См.: Gayol V., Flórez J.A.M. Jurisdictional culture and memory digitization of the “government of justice”. Data modeling and digital approach for the legal history of Ibero-America // Culture and History Digital Journal. 2018. No. 7(2) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cultureandhistory.revistas.csic.es/index.php/cultureandhistory/article/view/145> (дата обращения: 02.02.2023).

⁵⁸ См.: Salnikova S., Klymenko E., Yemelianova Y. Features of Consolidation of the Ukrainian Nation in the Conditions of Decentralization // Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. No. 315. P. 329–340.

⁵⁹ Douville O. Gender relations and modernity [Relações de gênero e modernidade] // Psicologia Clinica. 2020. No. 32. P. 175–184.

⁶⁰ См.: Brinda M. Feminism: a de-colonial Indo-Caribbean consciousness // South Asian Diaspora. 2020. No. 12. P. 179–194.

⁶¹ См.: Gupta N.K. Out of bounds: Coerced invisibility and alternate sexualities // Sexuality, Gender and Policy. 2022. No. 5. P. 58–68.

⁶² См.: Chamberlain A.W., Boggess L.N., Powers R.A. Neighborhood predictors of the gendered structure of non-lethal violent interactions // Social Science Research. 2021. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0049089X21000223?via%3Dihub>; Ganapathy N., Balachandran L. “Racialized masculinities”: A gendered response to marginalization among Malay boys in Singapore // Australian and New Zealand Journal of Criminology. 2019. No. 52. P. 94–110; McCaffree K. The Growth of Chinese Think Tanks and the Question of Crime // East Asia. 2018. No. 35. P. 43–58.

⁶³ См.: Tuttle J. Murder in the shadows: evidence for an institutional legitimacy theory of crime // International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice. 2019. No. 43. P. 13–27.

⁶⁴ См.: Messner S.F., Rosenfeld R., Hövermann A. Institutional Anomie Theory: An Evolving Research Program. In: Krohn M., Hendrix N., Penly Hall G., Lizotte A. (eds) Handbook on Crime and Deviance. Handbooks of Sociology and Social Research. Springer, Cham, 2019. P. 161–177.

⁶⁵ См.: Bashir H., Bala R. Development and Validation of a Scale to Measure Anomie of Students // Psychol Stud. 2019. No. 64. P. 131–139.

⁶⁶ См.: Mills C.E. A Common Target: Anti-Jewish Hate Crime in New York City Communities, 1995–2010 // Journal of Research in Crime and Delinquency. 2020. Vol. 57. Issue 6. No. 57. P. 643–692; Doukellis Panagiotis. Entre violence et anomie dans le monde antique I remarques introductives // Dialogues d’histoire ancienne. 2019. Vol. 45/1. No. 1. P. 9–12; Braithwaite J., Braithwaite V., Cookson M., Dunn L. Anomie and Violence Non-truth and reconciliation in Indonesian peacebuilding — ANU E Press, 2010.

и отсутствие реализации санкций⁶⁷, а по своей сути последнее означает безответственность субъектов.

Выводы

Анализ зарубежных концепций юридической аномии позволяет сформулировать ряд выводов, которые могут послужить основой для дальнейших исследований в данной области. Во-первых, в названных публикациях происходит смешение юридической и сугубо социальной составляющей аномии. Несмотря на то что право не существует вне социума, а сама юриспруденция относится к социальным наукам, все же необходимо ограничивать социальное и юридическое в аномии. В работах ученых-социологов (которые также пытаются анализировать юридическую аномию) не разграничиваются такие понятия, как «общество» и «государство», а также правовые и иные социальные нормы.

Во-вторых, авторы избегают давать лаконичное определение понятия «юридическая аномия». Возможно, это объясняется сложностью и многогранностью названного явления, а также наличием различных форм его выражения в различных сферах правовой жизни общества.

В-третьих, значительная часть исследований носит исключительно прикладной, а не теоретический характер, так как основной акцент в них делается на особенностях проявления юридической аномии в общественных отношениях с участием субъектов, относящихся к той или иной социальной группе.

В-четвертых, юридическая аномия связывается с теми или иными кризисными явлениями, происходящими в обществе и / или государстве на микроили макроуровне. При этом преобладают исследования микроуровня аномичных проявлений.

В-пятых, несмотря на существование языковых барьеров, связанных с различием терминологии в отечественной и зарубежной юриспруденции, аномия анализируется в трех основных компонентах правовой системы: институциональной; правореализационной и сфере правовой культуры, включая правосознание. В институциональном аспекте акцентируется внимание на отсутствии правовых норм, пробелах в праве, дисфункциональности органов государственной власти, избыточности правового регулирования, «мертвых» нормах. При анализе правореализации обращается внимание прежде всего на правонарушение и иные формы отклонения от установленных

требований, противоречивость судебной и иной практики (в том числе и на отсутствие ее единства), подмену законности политической целесообразностью и т.д.

Таким образом, правовая аномия неизбежно является неотъемлемой частью правовой культуры, правосознания и правовой системы общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод исследования. М., 1990. С. 230.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / пер. с франц. А.Н. Ильинского. М., 1994. С. 120.
3. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с франц. А.Б. Гофмана. М., 1995.
4. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура / пер. с англ. Е.Н. Егоровой. М., 2006.
5. Плетнев А.В. Теория аномии в современной криминологии // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 7. Ч. 5.
6. Философский энциклопедический словарь / сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М., 1999. С. 22.
7. Adam-Troian J., Bonetto E., Araujo M. et al. Positive associations between anomia and intentions to engage in political violence: Cross-cultural evidence from four countries. *Peace and Conflict // Journal of Peace Psychology*. 2020. No. 26. P. 217–223.
8. Adeleke F.G. Child delinquency in communal conflict areas in southwestern Nigeria // *Journal of Community Psychology*. 2019. No. 47. P. 790–804.
9. Ajah B.O., Nnam M.U., Ajah I.A. Investigating the awareness of virtual and augmented realities as a criminal justice response to the plight of awaiting-trial inmates in Ebonyi State, Nigeria // *Crime Law Soc Change*. 2022. No. 77. P. 111–132.
10. Alwazna R.Y. Culture and law: The cultural impact on Islamic legal statements and its implications for translation // *International Journal of Legal Discourse*. 2017. Vol. 2. No. 2. P. 225–241.
11. Ameri T., Burgason K.A., DeLisi M. et al. Legal cynicism: Independent construct or downstream manifestation of anti-social constructs? New evidence // *International Journal of Law and Psychiatry*. 2019. No. 64. P. 211–218.
12. Andrade Salazar O.L., Gallegos S.B. Rosillo, Abarca L.V. The incidence of legal certainty and collection analysis by means of third party intervention in ecuadorian legislation | incidencia de la seguridad jurídica y análisis del cobro mediante la tercería coadyuvante en la legislación ecuatoriana // *Universidad y Sociedad*. 2022. No. 14. P. 541–551.
13. Bashir H., Bala R. Development and Validation of a Scale to Measure Anomie of Students // *Psychol Stud*. 2019. No. 64. P. 131–139.

⁶⁷ См.: Schenk J. Anomie in Slovakia in 2001 and 2008: Comparison and some methodological issues [Anómia na Slovensku v r. 2001 a 2008: porovnanie a niektoré metodologické problémy] // *Sociologia*. 2010. No. 42. P. 287–315.

14. *Bautista G., Vera J.* Conducta antisocial, anomia y alienación en adolescentes mexicanos // *DIRE*. 2015. No. 6. P. 48–60.
15. *Bautista G., Vera J., Zaragoza M.* Conducta antisocial, alienación y anomia en jóvenes infractores y jóvenes sin oportunidades // *La psicología social en México*. January 2012. Vol. XIII. P. 129–134.
16. *Bello P.O.* Socio-economic dynamism and the expansion of child kidnapping for ransom in Nigeria // *Cogent Social Sciences*. 2022. No. 8(1).
17. *Bittencourt A.H.* Estado de exceção – da ditadura militar à constituição federal De 1988: A anomia que ainda existe no Brasil // *Revista do MPC*. March 11th. 2021. P. 12–36.
18. *Braithwaite J., Braithwaite V., Cookson M., Dunn L.* Anomie and Violence Non-truth and reconciliation in Indonesian peacebuilding – ANU E Press, 2010.
19. *Brinda M.* Feminism: a de-colonial Indo-Caribbean consciousness // *South Asian Diaspora*. 2020. No. 12. P. 179–194.
20. *Chamberlain A.W., Boggess L.N., Powers R.A.* Neighborhood predictors of the gendered structure of non-lethal violent interactions // *Social Science Research*. 2021. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0049089X21000223?via%3Dihub>
21. *Collins A.M., Menard S.* Anomie and Adult Crime // *Journal of Developmental and Life-Course Criminology*. 2021. No. 7. P. 420–448.
22. *Dalberg-Larsen J.* Human rights and national legal cultures: the case of Labour Law (Book Chapter) // *Legal Cultures and Human Rights: the Challenge of Diversity*, 2021. P. 103–105.
23. *Dedek H.* Out of site: Transnational legal culture(s) (Book Chapter) // *The Oxford Handbook of Transnational Law*, 2021. P. 89–112.
24. *Doukellis Panagiotis.* Entre violence et anomie dans le monde antique I remarques introductives // *Dialogues d'histoire ancienne*. 2019. Vol. 45/1. No. 1. P. 9–12.
25. *Douville O.* Gender relations and modernity [Relações de gênero e modernidade] // *Psicologia Clinica*. 2020. No. 32. P. 175–184.
26. *Febbrajo A.* Typology of legal cultures (Book Chapter) // *Law, Legal Culture and Society: Mirrored Identities of the Legal Order*, 2018. P. 28–43.
27. *Ganapathy N., Balachandran L.* “Racialized masculinities”: A gendered response to marginalization among Malay boys in Singapore // *Australian and New Zealand Journal of Criminology*. 2019. No. 52. P. 94–110.
28. *García-Martínez J.* Institutional deterioration in Venezuela as a factor associated with the emergency of crime [Deterioro institucional en Venezuela como factor asociado a la emergencia de la delincuencia] // *Iberoamerican Journal of Development Studies*. 2018. No. 7. P. 32–51.
29. *Gayol V., Flórez J.A.M.* Jurisdictional culture and memory digitization of the “government of justice”. Data modeling and digital approach for the legal history of Ibero-America // *Culture and History Digital Journal*. 2018. No. 7(2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cultureandhistory.revistas.csic.es/index.php/culture-andhistory/article/view/145> (дата обращения: 02.02.2023).
30. *Goldin A.* Sobre los Derechos del Trabajo de América Latina: evolución y perspectivas // *Trabajo y Derecho*. 2019. No. 48. P. 12–23.
31. *Graca S.* Portuguese culture and legal consciousness: A discussion of immigrant women’s perceptions of and reactions to domestic violence // *International Journal of Law in Context*. 2018. No. 14. P. 416–436.
32. *Gupta N.K.* Out of bounds: Coerced invisibility and alternate sexualities // *Sexuality, Gender and Policy*. 2022. No. 5. P. 58–68.
33. *Hastrup K.* Legal cultures and human rights: the challenge of diversity (Book) // *Legal Cultures and Human Rights: the Challenge of Diversity*, 2021. P. 1–199.
34. *Heyder A., Gaßner A.* Deprivation, anomia, and value orientation as predictors for right-wing extremism. A representative study from Germany [Anomia, deprivation und wertorientierung zur vorhersage rechtsextremistischer Einstellungen. Eine empirische studie mit repräsentativdaten aus Deutschland] // *Osterreichische Zeitschrift fur Politikwissenschaft*. 2012. No. 41. P. 277–298.
35. *Hovermann A.* Anomia, institutionelle Anomie und Vorurteile – Der Beitrag ausgewählter anomietheoretischer Ansätze zur Erklärung Gruppenbezogener Dissertation eingereicht zur Erlangung des Grades eines Doktors der Philosophie (Dr. phil.) der Fakultät für Soziologie Universität Bielefeld Bielefeld. August 2015. URL: <https://www.researchgate.net/publication/301560391>
36. *Iluk L.* Language- And Legal Culture Peculiarities in Selected Swiss Constitutional Acts including a Translational Perspective // *Comparative Legilinguistics*. 2021. No. 46(1). P. 91–109.
37. *Konkel R.H., Hafemeister A.J., Daigle L.E.* The Effects of Risky Places, Motivated Offenders, and Social Disorganization on Sexual Victimization: A Microgeographic- and Neighborhood-Level Examination // *Journal of Interpersonal Violence*. 2021. No. 36. P. 8409–8434.
38. *Laca Arocena F.A., Santana Aguilar H., Ochoa Madrigal Y., Mejía Ceballos J.C.* Percepciones de bienestar social, anomia, interés e impotencia política en relación con las actitudes hacia la democracia // *Liberabit: Lima (Perú)*. 2011. No. 17(1). P. 7–18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.scielo.org.pe/scielo.php?pid=S1729-48272011000100002&script=sci_abstract
39. *Linden T., Shirazi T.* Markets in crypto-assets regulation: Does it provide legal certainty and increase adoption of crypto-assets? // *Financial Innovation*. 2023. No. 9. URL: <https://jfin-swufe.springeropen.com/articles/10.1186/s40854-022-00432-8>
40. *Maculan A., Sterchele L.* The “left” and “right” arm of the prison: Prison work and the local legal culture of the penitentiary // *Onati Socio-Legal Series*. 2022. No. 12. P. 1492–1517.
41. *Marissal A.* Legal cultures and the internationalization of legal elites. The judges of the international court of justice as a case study [Cultures juridiques et internationalisation des élites du droit. Le cas des juges de la Cour internationale de Justice] // *Droit et Societe*. 2020. No. 105. P. 343–359.
42. *McCaffree K.* The Growth of Chinese Think Tanks and the Question of Crime // *East Asia*. 2018. No. 35. P. 43–58.

43. *McNeeley S., Overstreet S.* Lifestyle-routine activities, neighborhood context, and ethnic hate crime victimization // *Violence and Victims*. 2018. No. 33. P. 932–948.
44. *Merton R.* Social structure and anomie // *American sociological rev.* Wash., 1938. Vol. 3. No. 5. P. 672–682.
45. *Messner S.F., Rosenfeld R., Hövermann A.* Institutional Anomie Theory: An Evolving Research Program. In: *Krohn M., Hendrix N., Penly Hall G., Lizotte A. (eds)* Handbook on Crime and Deviance. Handbooks of Sociology and Social Research. Springer, Cham, 2019. P. 161–177.
46. *Mills C.E.* A Common Target: Anti-Jewish Hate Crime in New York City Communities, 1995–2010 // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 2020. Vol. 57. Issue 6. No. 57. P. 643–692.
47. *Nafstad I.* Legal Silencing of Minority Legal Culture: The Case of Roma in Swedish Criminal Courts // *Social and Legal Studies*. 2019. No. 28. P. 839–858.
48. *Nikos Passas.* Anomie and corporate deviance // *Contemporary Crises*. 1990. No. 14. P. 157–178.
49. *Orru M.* Weber on anomie // *Sociological forum*. Oxford, 1989. Vol. 4. No. 2. P. 263–270.
50. *Opoku-Ware J., Akuoko K.O., Ofori-Dua K., Dapaah J.D.* Mensah Modeling the Structural Effects of Residential Instability, Family Disruptions, and Social Support on Neighborhood Crime Perceptions: A Partial Test of Social Disorganization Theory // *Deviant Behavior*. 2022. No. 43. P. 743–763.
51. *Papahit H.I., Damayanti A.* Subcultures Terrorism in Pegunungan Tengah Papua // *Res Militaris*. 2022. No. 12(2). P. 135–155.
52. *Petrović D.* Ordinary Affects During the Democratization of Violence in the Context of the Breakup of Yugoslavia // *Politička misao*. 2022. Vol. 59. No. 4. P. 167–191.
53. *Phillips J.B.* Postincident Interpersonal Difficulty Among Adolescent Victims of Violent Crime // *Journal of Interpersonal Violence*. 2021. Vol. 36. Issue 9–10. P. 3994–4017.
54. *Piscatori J.* Saudi arabia, culture change, and the international legal order (Book Chapter) // *Law, Personalities, and Politics of the Middle East: Essays in Honor of Majid Khadduri*, 2019. P. 64–90.
55. *Piszc A., Sierocka H.* The Role of Culture in Legal Languages, Legal Interpretation and Legal Translation // *International Journal for the Semiotics of Law*. 2020. No. 33(3). P. 533–542.
56. *Poggi F.* Anomia y Estado de derecho // *i-Latina 0* (2017). P. 1–19. URL: <https://www.cervantesvirtual.com/obra/anomia-y-estado-de-derecho-884350/>
57. *Reynolds J.* Investigating the language-culture nexus in refugee legal advice meetings // *Multilingua*. 2020. No. 39(4). P. 395–429.
58. *Rinaldi K.* The emergence of crime areas in Pekanbaru city in the view of anomie theory // *International Journal of Innovation, Creativity and Change*. 2019. No. 10(3). P. 201–214.
59. *Rogan M.* Examining the Role of Legal Culture as a Protective Factor Against High Rates of Pre-trial Detention: The Case of Ireland // *European Journal on Criminal Policy and Research*. 2022. No. 28. P. 425–433.
60. *Salnikova S., Klymenko E., Yemelianova Y.* Features of Consolidation of the Ukrainian Nation in the Conditions of Decentralization // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2022. No. 315. P. 329–340.
61. *Sami N., Adam J.* Vanhove A Model of the Institutionalization of Corruption During the Rebuilding Process // *Public Integrity*. 2020. No. 22. P. 170–186.
62. *Sbraccia A., Vianello F.* Legal culture and professional cultures in the prison system // *Onati Socio-Legal Series*. 2022. No. 12. P. 1463–1491.
63. *Schenk J.* Anomie in Slovakia in 2001 and 2008: Comparison and some methodological issues [Anómia na Slovensku v r. 2001 a 2008: porovnanie a niektoré metodologické problémy] // *Sociologia*. 2010. No. 42. P. 287–315.
64. *She B.* Deep Learning-Based Text Emotion Analysis for Legal Anomie // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13.
65. *Takeiti B.A., Gonçalves M.V., de Oliveira S.P.A.S., Elisario T.S.* The state-of-the-art on youth, vulnerabilities, and violence: what do surveys tell us? [O estado da arte sobre as juventudes, as vulnerabilidades e as violências: O que as pesquisas informam?] // *Saude e Sociedade*. 2020. No. 29. P. 1–16.
66. *Tremonti G.* Brexit and the rest // *Law and Economics Yearly Review*. 2021. No. 10. P. 63–66.
67. *Tuttle J.* Murder in the shadows: evidence for an institutional legitimacy theory of crime // *International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice*. 2019. No. 43. P. 13–27.
68. *Vera J., Bautista G., Zaragoza M.* Efectos de la anomia, alienación y confianza en la conducta antisocial en jóvenes fuera del sistema escolar y laboral // *Civilizar*. 2014. No. 14. P. 155–164.
69. *Vo T.D., Tuliao K.V., Chen C.W.* Managers Ethics of Tax Evasion: The Roles of Family, Religion, and Social Conditions // *E&M Economics and Management*. 2022. No. 25(3). P. 53–68.
70. *Wolkmer A.C., Ferrazzo D.A.* Decolonial approach on democracy and legal culture in modernity // *Revista Brasileira de Estudos Políticos*. 2020. No. 120. P. 55–105.
71. *Yeom Y., Choi J.* The spatiotemporal dynamics and structural covariates of homicide in the Republic of Korea, 2008–2017: A dynamic spatial panel data approach // *Geospatial Health*. 2022. No. 17.
72. *Zhang H., Ge P., Pang X.* Impact factors of elder pedestrian anomie crossing behavior at signalized intersection [信号交叉口老年人失范过街的影响因素] // *Jiangsu Daxue Xuebao (Ziran Kexue Ban)* / *Journal of Jiangsu University (Natural Science Edition)*. 2021. No. 42. P. 62–66.
73. *Zhao J., Zhang H., Zhao R.* Sources of legal cynicism among students in China: the role of Western popular culture and social attachment // *Journal of Crime and Justice*. 2021. No. 44. P. 66–84.
74. *Zhe L., Gang L., Junjun Z. et al.* Spatiotemporal Evolution and Formation Mechanism of Missing-Person Incidents in the United States [美国失踪人口的时空格局演变与影响机制] // *Tropical Geography*. 2022. No. 42(9). P. 1475–1487.
75. *Zou C.* The Construction of Psychological Intervention Mechanism of Deep Learning in the Prevention of Legal Anomie // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13.

REFERENCES

1. *Durkheim E.* On the division of social labor. Research method. M., 1990. P. 230 (in Russ.).
2. *Durkheim E.* Suicide. Sociological etude / transl. from French by A.N. Ilyinsky. M., 1994. P. 120 (in Russ.).
3. *Durkheim E.* Sociology. Its subject, method, purpose / transl. from the French A.B. Hoffman. M., 1995 (in Russ.).
4. *Merton R.K.* Social theory and social structure / transl. from the English E.N. Egorova. M., 2006 (in Russ.).
5. *Pletnev A.V.* Theory of anomie in modern criminology // Modern scientific research and innovation. 2015. No. 7. Part 5 (in Russ.).
6. Philosophical Encyclopedic Dictionary / comp. E.F. Gubsky, G.V. Korableva, V.A. Lutchenko. M., 1999. P. 22 (in Russ.).
7. *Adam-Troian J., Bonetto E., Araujo M. et al.* Positive associations between anomia and intentions to engage in political violence: Cross-cultural evidence from four countries. Peace and Conflict // Journal of Peace Psychology. 2020. No. 26. P. 217–223.
8. *Adeleke F.G.* Child delinquency in communal conflict areas in southwestern Nigeria // Journal of Community Psychology. 2019. No. 47. P. 790–804.
9. *Ajah B.O., Nnam M.U., Ajah I.A.* Investigating the awareness of virtual and augmented realities as a criminal justice response to the plight of awaiting-trial inmates in Ebonyi State, Nigeria // Crime Law Soc Change. 2022. No. 77. P. 111–132.
10. *Alwazna R.Y.* Culture and law: The cultural impact on Islamic legal statements and its implications for translation // International Journal of Legal Discourse. 2017. Vol. 2. No. 2. P. 225–241.
11. *Ameri T., Burgason K.A., DeLisi M. et al.* Legal cynicism: Independent construct or downstream manifestation of antisocial constructs? New evidence // International Journal of Law and Psychiatry. 2019. No. 64. P. 211–218.
12. *Andrade Salazar O.L., Gallegos S.B. Rosillo, Abarca L.V.* The incidence of legal certainty and collection analysis by means of third party intervention in ecuadorian legislation | incidencia de la seguridad jurídica y análisis del cobro mediante la tercería coadyuvante en la legislación ecuatoriana // Universidad y Sociedad. 2022. No. 14. P. 541–551.
13. *Bashir H., Bala R.* Development and Validation of a Scale to Measure Anomie of Students // Psychol Stud. 2019. No. 64. P. 131–139.
14. *Bautista G., Vera J.* Conducta antisocial, anomia y alienación en adolescentes mexicanos // DIRE. 2015. No. 6. P. 48–60.
15. *Bautista G., Vera J., Zaragoza M.* Conducta antisocial, alienación y anomia en jóvenes infractores y jóvenes sin oportunidades // La psicología social en México. January 2012. Vol. XIII. P. 129–134.
16. *Bello P.O.* Socio-economic dynamism and the expansion of child kidnapping for ransom in Nigeria // Cogent Social Sciences. 2022. No. 8(1).
17. *Bittencourt A.H.* Estado de exceção – da ditadura militar à constituição federal De 1988: A anomia que ainda existe no Brasil // Revista do MPC. March 11th. 2021. P. 12–36.
18. *Braithwaite J., Braithwaite V., Cookson M., Dunn L.* Anomie and Violence Non-truth and reconciliation in Indonesian peacebuilding – ANU E Press, 2010.
19. *Brinda M.* Feminism: a de-colonial Indo-Caribbean consciousness // South Asian Diaspora. 2020. No. 12. P. 179–194.
20. *Chamberlain A.W., Boggess L.N., Powers R.A.* Neighborhood predictors of the gendered structure of non-lethal violent interactions // Social Science Research. 2021. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0049089X21000223?via%3Dihub>
21. *Collins A.M., Menard S.* Anomie and Adult Crime // Journal of Developmental and Life-Course Criminology. 2021. No. 7. P. 420–448.
22. *Dalberg-Larsen J.* Human rights and national legal cultures: the case of Labour Law (Book Chapter) // Legal Cultures and Human Rights: the Challenge of Diversity, 2021. P. 103–105.
23. *Dedek H.* Out of site: Transnational legal culture(s) (Book Chapter) // The Oxford Handbook of Transnational Law, 2021. P. 89–112.
24. *Doukellis Panagiotis.* Entre violence et anomie dans le monde antique I remarques introductives // Dialogues d'histoire ancienne. 2019. Vol. 45/1. No. 1. P. 9–12.
25. *Douville O.* Gender relations and modernity [Relações de gênero e modernidade] // Psicologia Clínica. 2020. No. 32. P. 175–184.
26. *Febbrajo A.* Typology of legal cultures (Book Chapter) // Law, Legal Culture and Society: Mirrored Identities of the Legal Order, 2018. P. 28–43.
27. *Ganapathy N., Balachandran L.* “Racialized masculinities”: A gendered response to marginalization among Malay boys in Singapore // Australian and New Zealand Journal of Criminology. 2019. No. 52. P. 94–110.
28. *García-Martínez J.* Institutional deterioration in Venezuela as a factor associated with the emergency of crime [Deterioro institucional en Venezuela como factor asociado a la emergencia de la delincuencia] // Iberoamerican Journal of Development Studies. 2018. No. 7. P. 32–51.
29. *Gayol V., Flórez J.A.M.* Jurisdictional culture and memory digitization of the “government of justice”. Data modeling and digital approach for the legal history of Ibero-America // Culture and History Digital Journal. 2018. No. 7(2) [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://cultureandhistory.revistas.csic.es/index.php/cultureandhistory/article/view/145> (accessed: 02.02.2023).
30. *Goldin A.* Sobre los Derechos del Trabajo de América Latina: evolución y perspectivas // Trabajo y Derecho. 2019. No. 48. P. 12–23.
31. *Graca S.* Portuguese culture and legal consciousness: A discussion of immigrant women’s perceptions of and reactions to domestic violence // International Journal of Law in Context. 2018. No. 14. P. 416–436.
32. *Gupta N.K.* Out of bounds: Coerced invisibility and alternate sexualities // Sexuality, Gender and Policy. 2022. No. 5. P. 58–68.

33. *Hastrup K.* Legal cultures and human rights: the challenge of diversity (Book) // *Legal Cultures and Human Rights: the Challenge of Diversity*, 2021. P. 1–199.
34. *Heyder A., Gaßner A.* Deprivation, anomia, and value orientation as predictors for right-wing extremism. A representative study from Germany [Anomia, deprivation und wertorientierung zur vorhersage rechtsextremistischer einstellungen. Eine empirische studie mit repräsentativdaten aus Deutschland] // *Osterreichische Zeitschrift fur Politikwissenschaft*. 2012. No. 41. P. 277–298.
35. *Hovermann A.* Anomia, institutionelle Anomie und Vorurteile – Der Beitrag ausgewählter anomietheoretischer Ansätze zur Erklärung Gruppenbezogener Dissertation eingereicht zur Erlangung des Grades eines Doktors der Philosophie (Dr. phil.) der Fakultät für Soziologie Universität Bielefeld Bielefeld. August 2015. URL: <https://www.researchgate.net/publication/301560391>
36. *Iluk Ł.* Language- And Legal Culture Peculiarities in Selected Swiss Constitutional Acts including a Translational Perspective // *Comparative Legilinguistics*. 2021. No. 46(1). P. 91–109.
37. *Konkel R.H., Hafemeister A.J., Daigle L.E.* The Effects of Risky Places, Motivated Offenders, and Social Disorganization on Sexual Victimization: A Microgeographic- and Neighborhood-Level Examination // *Journal of Interpersonal Violence*. 2021. No. 36. P. 8409–8434.
38. *Laca Arocena F.A., Santana Aguilar H., Ochoa Madrigal Y., Mejía Ceballos J.C.* Percepciones de bienestar social, anomia, interés e impotencia política en relación con las actitudes hacia la democracia // *Liberabit: Lima (Perú)*. 2011. No. 17(1). P. 7–18 [Electronic resource]. – Access mode: URL: http://www.scielo.org.pe/scielo.php?pid=S1729-48272011000100002&script=sci_abstract
39. *Linden T., Shirazi T.* Markets in crypto-assets regulation: Does it provide legal certainty and increase adoption of crypto-assets? // *Financial Innovation*. 2023. No. 9. URL: <https://fin-swufe.springeropen.com/articles/10.1186/s40854-022-00432-8>
40. *Maculan A., Sterchele L.* The “left” and “right” arm of the prison: Prison work and the local legal culture of the penitentiary // *Onati Socio-Legal Series*. 2022. No. 12. P. 1492–1517.
41. *Marissal A.* Legal cultures and the internationalization of legal elites. The judges of the international court of justice as a case study [Cultures juridiques et internationalisation des élites du droit. Le cas des juges de la Cour internationale de Justice] // *Droit et Societe*. 2020. No. 105. P. 343–359.
42. *McCaffree K.* The Growth of Chinese Think Tanks and the Question of Crime // *East Asia*. 2018. No. 35. P. 43–58.
43. *McNeeley S., Overstreet S.* Lifestyle-routine activities, neighborhood context, and ethnic hate crime victimization // *Violence and Victims*. 2018. No. 33. P. 932–948.
44. *Merton R.* Social structure and anomie // *American sociological rev.* Wash., 1938. Vol. 3. No. 5. P. 672–682.
45. *Messner S.F., Rosenfeld R., Hövermann A.* Institutional Anomie Theory: An Evolving Research Program. In: *Krohn M., Hendrix N., Penly Hall G., Lizotte A. (eds) Handbook on Crime and Deviance. Handbooks of Sociology and Social Research*. Springer, Cham, 2019. P. 161–177.
46. *Mills C.E.* A Common Target: Anti-Jewish Hate Crime in New York City Communities, 1995–2010 // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 2020. Vol. 57. Issue 6. No. 57. P. 643–692.
47. *Nafstad I.* Legal Silencing of Minority Legal Culture: The Case of Roma in Swedish Criminal Courts // *Social and Legal Studies*. 2019. No. 28. P. 839–858.
48. *Nikos Passas.* Anomie and corporate deviance // *Contemporary Crises*. 1990. No. 14. P. 157–178.
49. *Orru M.* Weber on anomie // *Sociological forum*. Oxford, 1989. Vol. 4. No. 2. P. 263–270.
50. *Opoku-Ware J., Akuoko K.O., Ofori-Dua K., Dapaah J.D.* Mensah Modeling the Structural Effects of Residential Instability, Family Disruptions, and Social Support on Neighborhood Crime Perceptions: A Partial Test of Social Disorganization Theory // *Deviant Behavior*. 2022. No. 43. P. 743–763.
51. *Papahit H.I., Damayanti A.* Subcultures Terrorism in Pegunungan Tengah Papua // *Res Militaris*. 2022. No. 12(2). P. 135–155.
52. *Petrović D.* Ordinary Affects During the Democratization of Violence in the Context of the Breakup of Yugoslavia // *Politička misao*. 2022. Vol. 59. No. 4. P. 167–191.
53. *Phillips J.B.* Postincident Interpersonal Difficulty Among Adolescent Victims of Violent Crime // *Journal of Interpersonal Violence*. 2021. Vol. 36. Issue 9–10. P. 3994–4017.
54. *Piscatori J.* Saudi arabia, culture change, and the international legal order (Book Chapter) // *Law, Personalities, and Politics of the Middle East: Essays in Honor of Majid Khadduri*, 2019. P. 64–90.
55. *Piszc A., Sierocka H.* The Role of Culture in Legal Languages, Legal Interpretation and Legal Translation // *International Journal for the Semiotics of Law*. 2020. No. 33(3). P. 533–542.
56. *Poggi F.* Anomia y Estado de derecho // *i-Latina 0* (2017). P. 1–19. URL: <https://www.cervantesvirtual.com/obra/anomia-y-estado-de-derecho-884350/>
57. *Reynolds J.* Investigating the language-culture nexus in refugee legal advice meetings // *Multilingua*. 2020. No. 39(4). P. 395–429.
58. *Rinaldi K.* The emergence of crime areas in Pekanbaru city in the view of anomie theory // *International Journal of Innovation, Creativity and Change*. 2019. No. 10(3). P. 201–214.
59. *Rogan M.* Examining the Role of Legal Culture as a Protective Factor Against High Rates of Pre-trial Detention: The Case of Ireland // *European Journal on Criminal Policy and Research*. 2022. No. 28. P. 425–433.
60. *Salnikova S., Klymenko E., Yemelianova Y.* Features of Consolidation of the Ukrainian Nation in the Conditions of Decentralization // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2022. No. 315. P. 329–340.
61. *Sami N., Adam J.* Vanhove A Model of the Institutionalization of Corruption During the Rebuilding Process // *Public Integrity*. 2020. No. 22. P. 170–186.
62. *Sbraccia A., Vianello F.* Legal culture and professional cultures in the prison system // *Onati Socio-Legal Series*. 2022. No. 12. P. 1463–1491.
63. *Schenk J.* Anomie in Slovakia in 2001 and 2008: Comparison and some methodological issues [Anómia na Slovensku

- v r. 2001 a 2008: porovnanie a niektoré metodologické problémy] // Sociologia. 2010. No. 42. P. 287–315.
64. *She B.* Deep Learning-Based Text Emotion Analysis for Legal Anomie // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13.
 65. *Takeiti B.A., Gonçalves M.V., de Oliveira S.P.A.S., Elisario T.S.* The state-of-the-art on youth, vulnerabilities, and violence: what do surveys tell us? [O estado da arte sobre as juventudes, as vulnerabilidades e as violências: O que as pesquisas informam?] // *Saude e Sociedade*. 2020. No. 29. P. 1–16.
 66. *Tremonti G.* Brexit and the rest // *Law and Economics Yearly Review*. 2021. No. 10. P. 63–66.
 67. *Tuttle J.* Murder in the shadows: evidence for an institutional legitimacy theory of crime // *International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice*. 2019. No. 43. P. 13–27.
 68. *Vera J., Bautista G., Zaragoza M.* Efectos de la anomia, alienación y confianza en la conducta antisocial en jóvenes fuera del sistema escolar y laboral // *Civilizar*. 2014. No. 14. P. 155–164.
 69. *Vo T.D., Tuliao K.V., Chen C.W.* Managers Ethics of Tax Evasion: The Roles of Family, Religion, and Social Conditions // *E&M Economics and Management*. 2022. No. 25(3). P. 53–68.
 70. *Wolkmer A.C., Ferrazzo D.A.* Decolonial approach on democracy and legal culture in modernity // *Revista Brasileira de Estudos Politicos*. 2020. No. 120. P. 55–105.
 71. *Yeom Y., Choi J.* The spatiotemporal dynamics and structural covariates of homicide in the Republic of Korea, 2008–2017: A dynamic spatial panel data approach // *Geospatial Health*. 2022. No. 17.
 72. *Zhang H., Ge P., Pang X.* Impact factors of elder pedestrian anomie crossing behavior at signalized intersection [信号交叉口老年人失范过街的影响因素] // *Jiangsu Daxue Xuebao (Ziran Kexue Ban) / Journal of Jiangsu University (Natural Science Edition)*. 2021. No. 42. P. 62–66.
 73. *Zhao J., Zhang H., Zhao R.* Sources of legal cynicism among students in China: the role of Western popular culture and social attachment // *Journal of Crime and Justice*. 2021. No. 44. P. 66–84.
 74. *Zhe L., Gang L., Junjun Z. et al.* Spatiotemporal Evolution and Formation Mechanism of Missing-Person Incidents in the United States [美国失踪人口的时空格局演变与影响机制] // *Tropical Geography*. 2022. No. 42(9). P. 1475–1487.
 75. *Zou C.* The Construction of Psychological Intervention Mechanism of Deep Learning in the Prevention of Legal Anomie // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13.

Сведения об авторах

ЛИПИНСКИЙ Дмитрий Анатольевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Конституционное и административное право» Института права Тольяттинского государственного университета; 445020 Самарская обл., г. Тольятти, ул. Белорусская, д. 14

ИВАНОВ Александр Александрович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Конституционное и административное право» Института права Тольяттинского государственного университета; 445020 Самарская обл., г. Тольятти, ул. Белорусская, д. 14

Authors' information

LIPINSKY Dmitry A. — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law, Institute of Law, Togliatti State University; 14 Belorusskaya str., 445020 Samara Region, Togliatti, Russia

IVANOV Alexander A. — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Institute of Law, Togliatti State University; 14 Belorusskaya str., 445020 Samara Region, Togliatti, Russia